

USCIRF—RECOMMENDED FOR SPECIAL WATCH LIST

Комиссия США по вопросам международной свободы вероисповедания (USCIRF) является независимым, поддерживаемым обеими партиями органом правительства США, который осуществляет мониторинг соблюдения всеобщего права на свободу вероисповедания и убеждений за рубежом. USCIRF, созданная согласно Международному закону о свободе вероисповедания (IRFA) 1998 г., отслеживает нарушения свободы вероисповедания или убеждений за рубежом в соответствии с международными стандартами и разрабатывает политические рекомендации для президента, госсекретаря и Конгресса США. USCIRF является самостоятельным органом, действующим отдельно и независимо от Государственного департамента США. Ежегодный отчет за 2020 г. представляет собой итог работы членов комиссии и специалистов за год, в частности документирования нарушений в исследуемых регионах и разработки независимых политических рекомендаций для правительства США. Ежегодный отчет за 2020 г. охватывает период с января 2019 г. по декабрь 2019 г. включительно, однако в некоторых случаях в нем упоминаются значительные события, произошедшие до или после этого временного промежутка. Для получения дополнительной информации о комиссии USCIRF посетите этот [веб-сайт](#) или обратитесь в USCIRF напрямую по номеру телефона 202-523-3240.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

В 2019 г. в Казахстане наблюдалась положительная динамика ситуации со свободой вероисповедания. Правительство предприняло согласованные действия для улучшения показателей своей работы в сфере обеспечения свободы вероисповедания: в координации с коллегами из США правительство трудилось над разработкой и внедрением реформ. В мае в Казахстане прошло заседание первой американо-казахстанской рабочей группы по вопросам свободы вероисповедания, в которой приняли участие представители Государственного департамента США и Комиссии США по международной религиозной свободе (USCIRF). В ходе встречи казахстанские чиновники открыто обсудили недостатки государственного регулирования религиозной деятельности в стране и выразили готовность устранить их. Впоследствии правительство обязалось разработать план мероприятий по пересмотру законодательства в сфере вероисповедания и реформированию надзорной системы. Старт этому устойчивому сдвигу в политике был дан в январе 2019 г. с отказа правительства от внесения поправок к ограничительному закону «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» 2011 г., предложенных полутора годами ранее. В случае вступления в силу этих поправок ужесточилось бы требование относительно лиц, имеющих право заниматься прозелитизацией, и условий для этой деятельности, для участия детей в религиозных мероприятиях требовалось бы разрешение обоих родителей, а также был бы сужен выбор мест, разрешенных для отправления религиозных обрядов. В период с октября 2019 г. по начало 2020 г. в городах по всей территории Казахстана были проведены четыре круглых стола, посвященных вопросам свободы вероисповедания, в которых приняли участие правительственные чиновники и представители различных религиозных общин, включая традиционно преследуемые группы конфессиональных меньшинств. Вместе с тем, количество [административных преследований](#) за религиозные преступления [продолжало сокращаться](#): так, в 2019 г. было зафиксировано 160 случаев преследования по сравнению со 171 в 2018 г. и 284 в 2017 г.

Однако значительные проблемы сохраняются. Отдельные положения закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» 2011 г. систематически ограничивают свободу вероисповедания, в частности, он содержит обременительные требования к регистрации и условие обязательного «экспертного» анализа учредительных документов и религиозной литературы. В течение 2019 г. члены общин кришнаитов, христиан-протестантов и глубоко верующих мусульман [сообщали о преследованиях](#) со стороны государства, в т. ч. о допросах касательно их религиозных убеждений. Правительство ведет базу данных «членов-основателей» религиозных организаций страны. Некоторые люди, включенные в данный список, жалуются на преследования в форме поздних вечерних визитов, вызовов в Управление по делам религий и требования отозвать их подписи из регистрационных заявлений.

По состоянию на конец 2019 г. 24 мусульманина-суннита [находились в тюрьме](#) по обвинениям, связанным с их религиозными убеждениями; в основном это фактические или предполагаемые члены исламского миссионерского движения «Джамаат Таблиг». В период с августа по декабрь казахстанскими судами девять человек были приговорены к лишению свободы на срок от пяти до восьми лет за [участие](#) в частной дискуссии об исламе через сервис мгновенного обмена сообщениями [WhatsApp](#), которую чиновники сочли «пропагандой терроризма» и «разжиганием ненависти». Внешние аналитики не нашли доказательств этих намерений и подвергли сомнению профессионализм правительственных экспертов. В июле уголовный суд Алматы заочно [приговорил](#) трех пасторов протестантской церкви «Новая жизнь» к четырем—пяти годам лишения свободы с конфискацией личного и церковного имущества. Суд признал основание церкви преступным деянием с целью нанесения прихожанам телесных повреждений и хищения их имущества, а также вынес распоряжение считать все проповеди, музыку и собрания в церкви частью уголовного заговора.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА США

- оставить Казахстан в списке особого контроля Государственного департамента США за грубое нарушение или потворствование нарушению права на свободу вероисповедания, предусмотренного Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA);
- продолжать взаимодействие с правительством Казахстана в рамках американо-казахстанской рабочей группы по вопросам свободы вероисповедания, чтобы заставить правительство Казахстана:
 - отменить или внести поправки в законодательство о регистрации религиозных организаций, уменьшив, помимо прочего, обязательное количество членов-основателей до 10 человек;
 - прекратить обязательный экспертный анализ учредительных документов и религиозной литературы или существенно реформировать процедуру, сделав ее более прозрачной;
 - прекратить задержание и осуждение людей за мирное выражение их религиозных убеждений и соблюдение религиозных обрядов;
 - обеспечить альтернативу военной службе для лиц, отказывающихся от нее по идейным соображениям;
 - предоставить возможность участия в Съезде лидеров мировых и традиционных религий для представителей всех конфессий в сотрудничестве с недавно созданными круглыми столами по вопросам свободы вероисповедания;
- обеспечить дальнейшее финансирование США «Радио Азаттык», казахстанской службы «Радио Свободная Европа/Радио Свобода», для распространения не подвергающейся цензуре информации о событиях Казахстана, в т. ч. связанных со свободой вероисповедания.

ОСНОВНЫЕ РЕСУРСЫ И ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ USCIRF

- **Визит сотрудников комиссии:** Нур-Султан, Казахстан, в мае 2019 г., включая участие в американо-казахстанской рабочей группе по вопросам свободы вероисповедания
- **Обновленная информация по стране:** [Казахстан](#)
- **Краткие сведения о законодательстве:** [законодательство о регистрации](#)

Справочная информация

Казахстан имеет самую большую территорию среди государств Центральной Азии и второе по численности население в регионе, [примерно 19 миллионов человек](#). Около 70 процентов населения составляют мусульмане-сунниты, 26 процентов христиане (включая православных, протестантов, католиков и Свидетелей Иеговы), 3 процента представители других конфессий (в т. ч. иудеи, буддисты, бахаисты и кришнаиты) и 1 процент шииты и суфии. Приблизительно две трети населения составляют этнические казахи — народ тюркского происхождения, а в числе остальных национальностей — славяне и представители других тюркских народов, включая узбеков и уйгуров. Казахстан — единственное государство Центральной Азии, в котором проживает значительное число россиян, главным образом, в северной части страны.

При Советском Союзе в Казахстан было депортировано много этнических и религиозных меньшинств, основавших несколько религиозных общин, которые существуют по сей

день. Первый президент независимого государства Нурсултан Назарбаев стремился показать, что Казахстан является образцом религиозного плюрализма, который правительство считает одним из характерных исторических достояний страны. Президент Касым Токаев, сменивший Назарбаева на посту президента в 2019 г., выразил желание улучшить международное положение Казахстана в сфере свободы вероисповедания.

Правительство является явно светским и стремится контролировать религию, в которой оно видит потенциально дестабилизирующую силу. Правительство постоянно регулирует и предпочитает так называемую «традиционную» ханафитскую школу суннитского ислама и, как правило, настороженно относится к исповеданию ислама, принятого в большей части мусульманского мира. Эта официально одобряемая форма ислама считается в стране традиционной и не подавляющей другие, давно практикуемые здесь религии, которые имеют хорошие отношения с правительством, включая православное христианство, католицизм и иудаизм, однако к приходу в регион новых

религиозных течений, например евангельского христианства и саентологии, государство относится с подозрением. Особенную обеспокоенность у правительства вызывает распространение религиозного экстремизма, которому оно дает широкое определение и использует для преследования политической оппозиции, а также мнимый риск социальных потрясений в результате прозелитизма и миссионерской деятельности. Несмотря на то, что у правительства есть веские основания опасаться насилия со стороны экстремистов, расплывчатое определение государством религиозного экстремизма может быть применено к любой деятельности, которую оно считает потенциально подрывной, даже на уровне семьи.

Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» 2011 г.

До принятия закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» 2011 г. среди бывших советских республик на территории Центральной Азии Казахстан был одной из стран, придерживавшейся наименее репрессивной политики в вопросах свободы вероисповедания или убеждений. Однако данным законом были установлены строгие требования к регистрации, включая наличие большого числа членов-основателей религиозной организации, а также запрещена или ограничена незарегистрированная религиозная деятельность, в т. ч. обучение, распространение религиозной литературы и подготовка священнослужителей. Из-за отсутствия четких формулировок в статьях Уголовного кодекса и Административного кодекса государство может применять наказания практически за любую несанкционированную религиозную или политическую деятельность. С момента вступления закона в силу религиозные группы находятся под государственным надзором. В результате действия данного закона после 2011 г. резко сократилось общее количество зарегистрированных религиозных групп; особенно это касается «нетрадиционных» религиозных организаций, число которых уменьшилось с 48 до 16.

Обращение с заключенными

Куаныш Башпаев оказался в тюрьме в 2016 г. за серию лекций, в которых он подверг критике подконтрольный государству Мусульманский совет. Из источников, близких к его делу, [USCIRF](#) стало известно, что с тех пор он отбывает одиночное тюремное заключение по решению закрытого судебного заседания, на котором сторона обвинения отказалась четко указать элементы его лекций, которые, по ее мнению, подтверждают его виновность. Между тем, родственники заключенного мусульманина Дадаша Маженова, отбывающего наказание в виде лишения свободы сроком более семи лет за публикацию лекций с критикой Мусульманского совета, [сообщили](#), что в 2019 г. его пытали в период содержания в исправительно-трудовом лагере в Шымкенте. По неподтвержденным данным, заключенным

лагеря, соблюдавшим традиции мусульманского праздника Ураза-байрам, давали испорченную пищу, что привело к массовому отравлению. В июне тюремные власти запретили заключенным-мусульманам молиться в дневное время, угрожая им продлением срока заключения.

Ограничение на ношение религиозной одежды

Родители-мусульмане и ученики продолжали противостоять запрету Министерства образования Казахстана на [ношение хиджаба](#) в школах. По заявлениям чиновников в сфере образования г. Актобе, из-за данного запрета не менее 11 девочек в области были вынуждены перейти на дистанционное онлайн-обучение и отказаться от посещения обычной школы. В ходе встречи с родителями 29 августа губернатор области заявил, что хиджаб не является «частью казахской культуры».

Этнические казахские беженцы из провинции Синьцзян

В конце 2019 г. и начале 2020 г. Казахстан изменил свою политику в отношении беженцев из китайской провинции Синьцзян, [приняв судебные решения](#) о запрете депортации этнических казахов, бежавших из Китая через казахстанскую границу. В течение большей части года правительство старалось не противодействовать Китаю и [решительно преследовало](#) активистов, привлекавших внимание общественности к этой проблеме. В марте Казахстан [публично заявил](#) о своей поддержке усилий Китая по борьбе с «терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». 10 марта 2019 г. Серикужан Биладж, лидер правозащитной группы, занимающейся вопросами этнических казахов в провинции Синьцзян, [был арестован](#) за «разжигание национальной розни или ненависти». В августе в результате усиленного международного давления Биладж был [освобожден](#) под подписку о прекращении своей правозащитной деятельности против Китая. В июне Айман Омарова, адвокат по правам человека, представлявшая Биладжа и бывших заключенных из Синьцзяна, лауреат присуждаемой Госдепартаментом США [Международной премии «Для женщин — за мужество»](#) 2018 г., обнаружила свою собаку мертвой с [явными симптомами отравления](#). Адвокат [заявила](#), что правительство таким способом пытается ее запугать.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС США

В 2019 г. между США и Казахстаном сложилось тесное, укрепляющееся партнерство, в т. ч. посредством создания в мае американо-казахстанской рабочей группы по вопросам свободы вероисповедания. В октябре посол США по особым поручениям в сфере борьбы с терроризмом Натан А. Сейлс (Nathan A. Sales) [встретился](#) с чиновниками правительства Казахстана для обсуждения их «новаторского подхода» к реабилитации и реинтеграции переселенцев из Сирии, а также региональных усилий по противодействию

вооруженному экстремизму. В декабре представители США и Казахстана провели ежегодный диалог по расширенному стратегическому партнерству (Enhanced Strategic Partnership Dialogue, ESPD) и [обсудили](#) ряд вопросов, в т. ч. касательно региональной стабильности, прав человека, трудовых ресурсов и свободы вероисповедания. В том же месяце госсекретарь Майкл Р. Помпео (Michael R. Pompeo) встретился с министром иностранных дел Казахстана

Мухтаром Тилеуберди в Вашингтоне, округ Колумбия, для [обсуждения](#) улучшения двусторонних отношений. Госсекретарь Помпео призвал правительство Казахстана к проведению реформ и усилению защиты основных свобод народа Казахстана. Он также упомянул о продолжающемся кризисе в сфере прав человека в провинции Синьцзян и похвалил Казахстан за обеспечение безопасности для беженцев из Китая.